

Вейерд снова покосился на Хай Тяня и заметил, что тот не отводит взгляда от Хога.

Его миндалевидные глаза, обычно суженные в лукавом, лисьем прищуре, сейчас удивлённо округлились. Он часто-часто хлопал ресницами, и в этом чистом, наивном взоре отражался один лишь маршал. В своей растерянности юноша казался невероятно трогательным и незащищённым.

В груди Вейерда вспыхнула обжигающая ревность. Маршал Хог давно стал вчерашним днём, угасающей легендой, тогда как он сам — восходящая звезда, будущее этой системы.

Спрыгнув с брони боевого меха, он размашистым шагом подошёл к трибуне и, задрвав подбородок, бросил:

— Приветствую вас, многоуважаемый маршал.

Хог окинул его ледяным, царственным взглядом. Он стоял на возвышении, и его левая рука, покоившаяся на эфесе светового кинжала, едва заметно шевельнулась.

Оказавшись лицом к лицу с сильнейшим из высших эволюционировавших, Вейерд почувствовал, как чужая духовная мощь тяжёлым прессом давит на его собственную волю. Но упрямство и жажда соперничества взяли верх. Стиснув зубы и преодолевая невидимое давление, он процедил:

— Маршал, ходят слухи, что вы поддерживаете тесные связи с Империей и лучшими академиями других шести секторов. Не снизойдёте ли вы до того, чтобы преподать мне пару уроков на грядущем турнире?

Среди курсантов пронёсся вздох изумления. По залу поползли удивлённые шепотки:

— Вейерд... он действительно посмел лично бросить вызов маршалу?

— Не зря его зовут Боссом Веем!

— Какая сокрушительная аура... Неужели это и есть истинная сила высшего эволюционировавшего? Будь я на его месте, уже давно на колени бы грохнулся.

— Да просто поговорить с маршалом лицом к лицу — уже предел мечтаний!

Уши Хога уловили этот ропот, и лицо его стало ещё более суровым. Он холодно усмехнулся, слегка сжал ладонь в воздухе, словно ловя невидимую нить, а затем поудобнее перехватил рукоять оружия. Неважно, ради чьего внимания этот юнец устроил представление — хотел ли он произвести впечатление на кого-то конкретного или просто бахвалился молодой, горячей

кровью. Что ж. Весьма недурно.

Хог прищурился и, веско чеканя каждое слово, произнёс:

— Твой уровень среди участников грядущего турнира — в лучшем случае чуть выше среднего.

Зал потрясённо затих. Все разом затаили дыхание.

Вейерд сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он родился в благородной семье, с пелёнок привык к преклонению и считался неоспоримым триумфатором. И этот стареющий вояка, даже не опробовав его в бою, так легко вешает на него ярлыки?! Да по какому праву?!

На лице Вейерда проступила неприкрытая ярость.

Хог окинул его равнодушным взглядом. Бывший жених Хай Тяня пришёл состязаться с ним? Хм. В его нынешнем состоянии маршал, даже приняв вызов, не сможет пилотировать машину в полную силу. С точки зрения соперника, это был беспроигрышный шаг: маршал наверняка откажется, а дерзкая попытка молодого Вейерда бросить вызов легенде быстро разлетится по аристократическим салонам, и её преподнесут как доказательство их равных сил. Отличный способ урвать дешёвую славу.

Но Хог лишь обронил:

— Тогда и проверим.

В последнее время Военное министерство регулярно проводило учения. Маршал лично присутствовал на них, заходил в кабины мехов для поднятия боевого духа солдат, но сам никогда не брался за управление. Военные чувствовали лёгкое разочарование от того, что главнокомандующий уклоняется от пилотирования, но само его присутствие на борту оставалось для них путеводным маяком. Уж лучше погибнуть на пике былого величия, чем позволить толпе увидеть, как угасает их живая легенда.

Левый и Правый начальники штаба в панике переглянулись. Они порывались вмешаться и остановить Хога — его нестабильный разум сейчас не перенёс бы слияния с нейросетью даже самого примитивного, устаревшего меха.

В глазах Вейерда застыл холодный триумф. Прекрасно. Он лично посмотрит, на чём держатся эти высокомерные заявления. Весь мир знал, что дни маршала сочтены, и новое поколение готово занять его место, творя ещё более великие чудеса. Пока вся академия преклонялась перед его силой, только этот придурок Хай Тянь продолжал витать в облаках.

На встречу с Хай Тянем Вейерд опоздал на добрых два часа.

После возвращения в поместье его сразу же вызвали старейшины рода. На него возлагали огромные надежды. Семья пообещала предоставить любые ресурсы, лучшие боевые мехи и симуляторы с имитацией боевого стиля маршала — лишь бы Вейерд смог одолеть Хога.

Военное министерство изо всех сил пыталось скрыть критическое состояние своего лидера, а недоброжелатели только и ждали повода уличить его в слабости. И надо же, маршал так глупо поддался на провокацию, согласившись на поединок.

Вейерд размашистым шагом вошёл в обеденный зал и увидел Хай Тяня, который смиренно сидел за столиком, ожидая его.

Самолюбие аристократа было утешено: надо же, Хай Тянь наконец поумнел и послушно дожидался его решения.

Сегодня Хог обречён на поражение. Хай Тянь наверняка приполз вымаливать прощение. Что ж, если он хорошенько повинится перед ним, то Вейерд, пожалуй, закроет глаза на его прежние глупости.

Ему вспомнилось то опрокинутое блюдо из их прошлой встречи — этот пряный, сводящий с ума аромат до сих пор стоял в носу, заставляя сглатывать слюну. Оказывается, за три года этот бесполезный недотёпа хоть чему-то научился.

Поэтому...

«Раз уж ты всё осознал, я, пожалуй, снизойду и...»

Однако Хай Тянь заговорил первым, безжалостно оборвав его мысли:

— Наша помолвка расторгнута.

— Что?!

Хай Тянь на секунду задумался и спокойно добавил:

— Если говорить точнее, ты сам никогда не признавал наш союз. Так что нас больше ничего не связывает.

Вейерд обомлел. Кровь бросилась ему в лицо.

— Да как ты смеешь?!

Он со всей силы грохнул ладонью по столу, вскакивая со стула. Но Хай Тянь оставался невозмутим. В его безмятежном взоре больше не было прежней слепой любви к Вейерду — теперь этот мягкий свет предназначался другому.

Неужели этот дурак действительно без ума от маршала Хога? Встал на сторону Военного министерства... Но понимает ли он, что случится с ним, когда Хог испустит дух? Его просто раздавят. Сломают эту изящную шею, лишив прекрасные глаза жизни.

Осознание того, что любовь Хай Тяня, некогда безраздельно принадлежавшая ему, теперь отдана другому, окончательно лишило Вейерда самообладания. Он сорвался на крик:

— Хог окружён врагами! Каждая тварь спит и видит, как он сдохнет, а он из последних сил цепляется за жизнь! И ты решил примазаться к этому трупу? Какое же ты ничтожество, Хай Тянь! Какая непроходимая тупость!

Хай Тянь спокойно посмотрел на бывшего жениха.

— Значит, вы все только этого и ждёте?

Высшие эволюционировавшие во время поздних стадий безумия испытывают нечеловеческие муки. Хог отчаянно боролся за жизнь лишь для того, чтобы уберечь сектор от кровопролитной войны. Но эти зажавшиеся аристократы пеклись лишь о собственной выгоде.

В оригинальном сюжете Хог действительно оказался загнан в угол. На пороге гибели он противостоял всему миру, пока толпа предвкушала его падение. Проплаченные писаки в Звездной сети вовсю промывали людям мозги, заявляя, что безумный маршал превратился в бесполезный балласт, который только зря тратит ресурсы Седьмого сектора. Хотя большинство простых жителей всё ещё поддерживали маршала, аристократы уже вовсю готовили общественное мнение к его смещению.

Если сейчас Хог проиграет Вейерду на тренировочном поле, эта искра раздует настоящий пожар.

Хай Тянь сжал кулаки, покоящиеся на коленях, и тихо спросил:

— А если Хог действительно погибнет? Если Империя и Альянс приберут к рукам Седьмой сектор и начнут делить его заново, что станет с людьми из трущоб?

— С трущобами?

Вейерд брезгливо поморщился и презрительно фыркнул:

— С каких пор тебя волнует эта грязная шваль? Послушай меня, я даю тебе последний шанс вернуться.

Хай Тянь поднялся и ровным голосом ответил:

— У тебя нет права давать мне шансы.

Развернувшись, он направился к выходу. Вейерд, багровея от злости, выкрикнул ему в спину:

— Ты думаешь, твой Хог всемогущ?! Да его тело давно разваливается, он даже в кабину меха сесть не способен!

Хай Тянь на миг замер.

«Неужели всё настолько плохо?..»

Трущобы

Глубокой ночью Хог сидел на гнилом деревянном настиле, лениво подогнув одну ногу под себя. Его левое плечо и щека были густо забрызганы чужой кровью. Тёмные капли успели засохнуть, придавая маршалу зловещий, почти пугающий вид.

В тишине слышался поспешный, неровный стук шагов. Он давно ждал этого звука и уже начал думать, что его маленький аристократ сегодня не придёт.

— Ты ранен? — встревоженно спросил Хай Тянь, замирая в нескольких шагах от него.

Неужели на арене гладиаторов ему попался слишком опасный противник? Неужели его духовная сила окончательно вышла из-под контроля, и ему приходится умирять её через бесконечную бойню?

— Вот... возьми. Тебе нужно вытереть лицо.

Хай Тянь нерешительно протянул ему белоснежный платок. Неужели все эти высшие эволюционировавшие сражаются так, словно ищут собственной смерти? Судя по засохшей крови, Хога сегодня едва не разорвали на части.

Маршал принял платок, сохранивший тонкий аромат юноши, но пользоваться им не стал, лишь крепко зажал в ладони.

— Зачем пришёл?

Хай Тянь знал, кто скрывается под личиной бойца, но расспрашивать напрямую не смел — приходилось юлить и подбираться к теме окольными путями.

— Я хочу продать ещё несколько драгоценностей, чтобы поскорее собрать нужную сумму на пропуск в Имперскую столицу.

В этот раз благодаря немоту присутствию Хога торговцы не решились обмануть новичка и дали за украшения честную цену. Но даже с деньгами на руках достать заветный пропуск оказалось почти невозможно.

— Сейчас гайки закрутили до предела, — вздохнул старый скупщик, поглядывая на стоявшего рядом с Хай Тянем грозного воина. — Особенно из-за этого турнира в Университете U. Несколько мест для стажировки в столице выделили лучшим курсантам, так что проверки на границах теперь жесточайшие. Но если у меня появится хоть какая-то лазейка...

Старик двусмысленно ухмыльнулся, косясь на красивого юношу:

—...то я, конечно, придержу её для тебя, парень.

Этот вечный победитель арены раньше не знал ничего, кроме крови и убийств, а теперь, надо же, закрутил роман с хорошеньким аристократом. Вот только связаться с высшим эволюционировавшим в период безумия — это верная смерть.

Хог одарил торговца ледяным взглядом, и тот мгновенно прикусил язык.

— Идём, — негромко бросил маршал, увлекая Хай Тяня за собой.

У самого входа в трущобы маршал остановился, давая понять, что дальше юноше придётся идти одному. Хай Тянь растерялся.

Он знал, что Хог каждую ночь приходит в эти трущобы, чтобы заглушить невыносимую боль в разуме. Но ведь он, Хай Тянь, может помочь ему восстановить разрушенные каналы духовной силы! Почему же маршал перед столь важным боем молчит и ничего не требует? Лишний шанс выжить ему бы точно не повредил.

Решившись, Хай Тянь порывисто протянул руку и ухватился за край его плаща.

— Спасибо за помощь, — выпалил он, заглядывая в суровые глаза мужчины. — Послушай... научи меня, как правильно облегчать период безумия у высших эволюционировавших!

<http://bllate.org/book/19467/1955797>